

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-007 – 13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 мая 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Кочина В. В.
судей - Иванова Г. П. и Каменева Н. Д.

рассмотрела в судебном заседании от 29 мая 2007 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Поднебесова Д. Ю. и адвокатов Ларюшкиной Н. Н. и Подставиной О. В. и потерпевшего П [REDACTED] на приговор Саратовского областного суда от 10 января 2007 года, которым

ПОДНЕБЕСОВ Д. Ю. [REDACTED], судимый:

- 1) 27 ноября 2000 года по ст. 111 ч. 1 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,
- 2) 4 января 2002 года по ст. 158 ч. 2 п. п. «б, в, г» УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 4 годам 1 месяцу лишения свободы, освобожденный 4 октября 2005 года по отбытии срока,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст. 167 ч. 2 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ст. 166 ч. 2 п. «а» УК РФ к 3 годам

лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 17 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

СОКОЛОВ С [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый:

- 1) 2 апреля 1999 года по ст. ст. 30 и 161 ч. 2 п. п. «а, г» УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,
- 2) 10 января 2000 года по ст. 158 ч. 2 п. п. «б, в, г» УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 4 годам 1 месяцу лишения свободы,
- 3) 16 марта 2000 года по ст. 158 ч. 2 п. п. «а, б, в, г» УК РФ с применением ст. ст. 69 ч. 5 и 70 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 17 сентября 2004 года по отбытии срока,

осужден по ст. 162 ч. 2 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ст. 228 ч. 1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

МЕДВЕДЧУК В [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],

осужден по ст. 166 ч. 2 п. «а» УК РФ к 2 годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года.

По этому же делу осужден Шайкин Е. В., приговор в отношении которого не обжалуется.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Поднебесова Д. Ю., просившего приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, и прокурора Соломоновой В. А. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Поднебесов и Соколов признаны виновными в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, а Поднебесов также с применением предмета, используемого в качестве

оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в ходе которого Поднебесов совершил убийство, сопряженное с разбоем.

Кроме того, Поднебесов и Медведчук признаны виновными в угоне автомобиля, совершенном группой лиц по предварительному сговору, Поднебесов – в умышленном повреждении чужого имущества, совершенного путем поджога, повлекшего причинение значительного ущерба, а Соколов – в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере.

Преступления совершены в период с 11 апреля по 25 июля 2006 года [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Поднебесов и Медведчук виновными себя признали частично, а Соколов виновным себя не признал.

В кассационных жалобах (основной и дополнительной) осужденный Поднебесов утверждает, что умысла на убийство Д [REDACTED] у него не было, и считает неправильной квалификацию его действий по ст. 105 ч. 2 УК РФ, указывая также на то, что потерпевший умер в больнице, а не на месте совершения преступления. Ссылаясь на то, что с 1995 года он состоит на учете у врача-психиатра, считает, что по делу необходимо было провести стационарную судебно-психиатрическую экспертизу. Считает также, что суд не принял во внимание его явку с повинной, не применил ст. ст. 61 и 62 УК РФ, и назначил чрезмерно суровое наказание. Кроме того, он утверждает, что преступление, за которое он был осужден условно на 2 года лишения свободы приговором от 27 ноября 2000 года, было совершено им до издания акта об амнистии – в марте месяце, в связи с чем, полагает, что суд не должен был учитывать этот приговор, который фактически подлежал отмене. Не согласен он также с тем, что суд признал его виновным в угоне автомобиля, тогда как он и Медведчук хотели совершить кражу этого транспортного средства, но были задержаны работниками ГАИ. Потерпевшему полностью возмещен материальный ущерб, и они помирился с ним и потерпевший просил прекратить дело в этой части против него и Медведчука, а суд об этом в приговоре ничего не указал. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Подставина в защиту интересов осужденного Медведчука просит приговор отменить и дело прекратить, мотивируя тем, что выводы суда о совершении Медведчуком угона, а не

покушения на кражу автомобиля, противоречат фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в нем доказательствам, в связи с этим дана неправильная правовая оценка действиям Медведчука, считает также, что суд необоснованно оставил без удовлетворения ходатайство потерпевшего П [REDACTED] о прекращении дела против Медведчука в связи с примирением и возмещением Медведчуком причиненного ущерба в полном объеме.

В кассационной жалобе адвокат Ларюшкина в защиту интересов осужденного Соколова просит приговор отменить и дело прекратить, мотивируя тем, что в деле не имеется доказательств вины Соколова в совершении разбойного нападения на Д [REDACTED]. Приговор в этой части основан только на показаниях другого осужденного – Поднебесова, не подтвержденных другими доказательствами. Показания свидетеля К [REDACTED], уличающие, по мнению суда, Соколова, предлагает оценить критически. Указывает на то, что суд отказался проверять утверждения Соколова о том, что после убийства Д [REDACTED] он находился в милиции и поэтому не мог встречаться с К [REDACTED] и рассказывать ей о том, что произошло в квартире потерпевшего. Адвокат также считает, что Соколов необоснованно осужден за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотика. Этот наркотик ему подложил в карман работник милиции Г [REDACTED], в отношении которого в настоящее время возбуждено уголовное дело, связанное с незаконным оборотом наркотиков.

В кассационной жалобе потерпевший П [REDACTED] просит приговор в отношении Медведчука отменить и дело прекратить, ссылаясь при этом на то, что Медведчук ранее не судим, положительно характеризуется, ущерб полностью возместил, они помирились, но суд отказал в предоставленном ему законом праве просить о прекращении дела.

В возражениях прокурор, поддерживавший обвинение в суде, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Поднебесова, Соколова и Медведчука соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Доводы кассационной жалобы осужденного Поднебесова о том, что его действия неправильно квалифицированы по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ, являются необоснованными.

Об умысле Поднебесова на убийство потерпевшего Д [REDACTED] свидетельствует характер совершенных им действий – нанесение им неоднократных ударов ножом в места расположения жизненно-важных органов человека и причинение в результате этого проникающих ранений в области грудной клетки с повреждением внутренних органов и повреждения задней заушной вены, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни потерпевшего.

Последующие действия Поднебесова по переносу тела Д [REDACTED], находящегося в бессознательном состоянии в ванную комнату, повторное посещение квартиры потерпевшего и поджог ее с целью скрыть следы преступления также указывают на то, что Поднебесов полагал, что своими действиями он причинил смерть Д [REDACTED].

Ссылка в жалобе осужденного на то, что Д [REDACTED] скончался не на месте совершения преступления, а в больнице через несколько часов, не может являться основанием для переквалификации его действий, поскольку согласно заключению эксперта смерть потерпевшего наступила в результате проникающих ранений груди, живота и шеи, сопровождавшихся развитием массивной кровопотери.

То есть, между насильственными действиями Поднебесова и наступлением смерти потерпевшего имеется прямая причинная связь.

Доводы кассационных жалоб о неправильной квалификации действий Поднебесова и Медведчука по ст. 166 ч. 2 п. «а» УК РФ, также являются необоснованными.

Из показаний Медведчука на предварительном следствии видно, что он и Поднебесов за 5 минут вскрыли и угнали автомобиль, принадлежащий П [REDACTED], предложили своей знакомой Х [REDACTED] сесть в угнанный автомобиль, а когда двигатель заглох, он предложил Поднебесову бросить его, но тот сказал, что автомобиль надо убрать с дороги.

В судебном заседании Поднебесов пояснял, что он предложил Медведчуку лишь покататься на автомобиле (т. 5 л. д. 98).

Из показаний свидетеля Х [REDACTED] также следует, что Поднебесов и Медведчук догнали ее на автомобиле и предложили ей покататься, сказав, что потом «поедем домой», она не слышала от них, что они собирались разобрать этот автомобиль (т. 5 л. д. 48-50).

С учетом этих доказательств суд обоснованно отверг утверждения Поднебесова и Медведчука о том, что каждый из них в отдельности, не ставя друг друга в известность, имел намерение похитить автомобиль, разобрать его и продать по запасным частям, правильно указав в приговоре, что эти утверждения обусловлены их стремлением добиться смягчения наказания путем квалификации по менее тяжкой статье УК РФ.

В связи с этим, необоснованными являются доводы кассационной жалобы потерпевшего П [REDACTED] о том, что его право просить о прекращении уголовного преследования в отношении Поднебесова и Медведчука, судом было нарушено.

Согласно ст. 25 УПК РФ суд вправе на основании заявления потерпевшего прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления только небольшой или средней тяжести, в случаях предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Медведчук же и Поднебесов обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ст. 166 ч. 2 п. «а» УК РФ, которое отнесено законом к тяжким преступлениям, к тому же, Поднебесов не является лицом, впервые совершившим преступление.

Поэтому постановление судьи об оставлении ходатайства П [REDACTED] о прекращении дела без удовлетворения является законным и обоснованным (т. 5 л. д. 105).

Вместе с тем, возмещение Медведчуком причиненного П [REDACTED] материального ущерба, связанного с угоном автомобиля, позволило суду с учетом данных о личности Медведчука назначить ему условное наказание.

Доводы кассационной жалобы адвоката Ларюшкиной о непричастности Соколова к совершенным преступлениям также являются необоснованными.

Вопреки, ее утверждениям, выводы суда о виновности Соколова в разбойном нападении, основаны не только на уличающих его показаниях осужденного Поднебесова, но и на показаниях свидетеля К [REDACTED].

Из показаний этого свидетеля видно, что Соколов сам рассказывал ей о том, что они договорились с Поднебесовым пойти к знакомому (Д [REDACTED]), по дороге они решили напугать и побить этого знакомого, если тот не даст деньги (т. 5 л. д. 112).

Ссылка адвоката в жалобе на то, что суд не стал проверять утверждения Соколова о его нахождении в то время в милиции и не возможности в связи с этим рассказать что-либо К [REDACTED], является несостоятельной.

Из показаний самого Соколова следует, что он задерживался только 13 апреля 2006 года, тогда как свидетель К [REDACTED] и не утверждала, что именно в этот день она видела его (т. 5 л. д. 115).

Кроме того, из показаний свидетелей К [REDACTED] следует, что Поднебесов рассказывал им о том, что он и Соколов ворвались в квартиру, где проживал какой-то пенсионер, он ударил пенсионера локтем в лицо и вместе с Соколовым потребовал передать им деньги. Пенсионер ответил им отказом, после чего они его убили. После этого он уже с другим лицом нашли в этой квартире деньги (т. 1 л. д. 230-234, 227-229).

Вина Соколова в незаконном приобретении марихуаны подтверждается фактом изъятия у него из кармана куртки пакета, в котором находился указанный наркотик массой 12,037 грамма, что подтвердил допрошенный в судебном заседании понятой К [REDACTED], при котором Соколов пояснил, что наркотик нашел в этот же день и оставил для личного употребления.

Доводы кассационной жалобы адвоката Ларюшкиной о том, что наркотик Соколову подложил оперуполномоченный Г [REDACTED], который в настоящее время сам привлечен к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков, опровергаются протоколом досмотра Соколова, в ходе которого он сам пояснил, при каких обстоятельствах нашел наркотик (т. 2 л. д. 109).

Из протокола судебного заседания видно также, что свидетель Г [REDACTED], указанный в жалобе адвоката, привлекается в настоящее время к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ, а не в связи с совершением преступления, связанного с наркотиками (т. 5 л. д. 60).

Таким образом, оснований для отмены приговора в отношении Соколова по доводам кассационной жалобы адвоката Ларюшкиной не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Правовая оценка действиям Поднебесова, Медведчука и Соколова дана правильная.

Наказание назначено каждому из них с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание.

Вопреки утверждениям осужденного Поднебесова в жалобе, суд признал его явку с повинной в качестве смягчающего обстоятельства, о чем прямо указано в приговоре.

Оснований для применения к нему положений ст. 62 УК РФ суд правильно не усмотрел, так как по делу в отношении Поднебесова имеется отягчающее обстоятельство – рецидив преступлений.

Вместе с тем, назначенное ему наказание за каждое преступление не превышает тех пределов, о которых говорится в ст. 62 УК РФ.

В связи с этим, нет оснований считать, что назначенное Поднебесову наказание, является чрезмерно суровым.

Приговор от 27 ноября 2000 года суд учел обоснованно, так как преступление, за которое он был осужден этим приговором, было совершено не в марте, как утверждает Поднебесов в жалобе, а в июле 2000 года, то есть после издания акта об амнистии (т. 4 л. д. 10).

Оснований для назначения по делу стационарной судебно-психиатрической экспертизы не имелось. О том, что Поднебесов состоял на учете у психиатра, экспертам было известно при даче амбулаторного заключения. Ранее в отношении Поднебесова неоднократно проводились судебно-психиатрические экспертизы, и ни разу он не был признан невменяемым. Сведения о состоянии здоровья, сообщенные суду лечащим врачом Р [REDACTED], также не содержали в себе каких-либо сомнений в психической полноценности Поднебесова. Ходатайств о проведении стационарной экспертизы он сам и его адвокат в судебном заседании не заявляли.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Саратовского областного суда от 10 января 2007 года в отношении *Поднебесова Д. [REDACTED] Ю. [REDACTED] Соколова С. [REDACTED] А. [REDACTED] и Медведчука В. [REDACTED] А. [REDACTED]* оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Справка: Дело рассмотрено под председательством судьи Глухова А. В.

Копия верна:

судья Иванов Г. П.